

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРОБИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обобщаются фундаментальные методологические принципы исследования экономического роста и развития, институциональные характеристики экономического роста и методологические принципы исследования.

Ключевые слова: *экономический рост, институциональный подход, направления развития агробизнеса.*

После спада производства в агропромышленном комплексе в девяностые годы XX столетия в течение последних десяти лет идет процесс восстановления. За эти годы прирост продукции сельского хозяйства составил около 40%, перерабатывающей промышленности – более 60%. Вместе с тем сохраняется высокая импортная зависимость страны по отдельным видам продовольствия, потребление населением основных пищевых продуктов значительно ниже рекомендуемых величин (мясо и мясопродукты – 68%, молоко и молокопродукты – 61%, яйца – 88%, рыба и рыбопродукты – 56%, овощи и бахчевые – 76%, фрукты и ягоды – 72%). Особенно низким остается среднедушевое потребление белка животного происхождения социально незащищенными слоями населения. Снижается доля сельского хозяйства в экономике (рис. 1).

Преодоление трансформационного спада позволило сместить акценты в научных исследованиях с проблем формирования рыночной экономики на проблемы долгосрочного экономического развития. На повестку дня снова встали вопросы продовольственной безопасности страны, устойчивого развития отечественного агробизнеса и повышения его конкурентоспособности на мировом рынке. Помимо внутренних ограничений развития российского агробизнеса

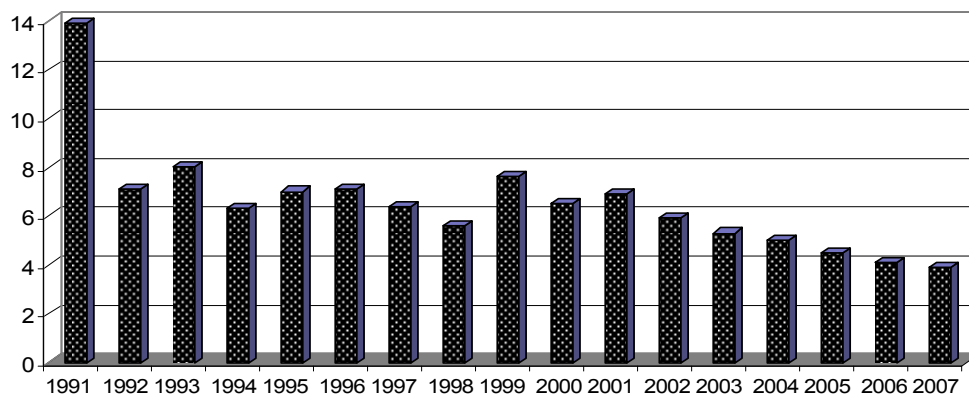

Рис. 1. Удельный вес сельского хозяйства в экономике РФ в 1991–2007 гг., %

са сложность современной ситуации определяется внешними вызовами – глобальными циклическим и продовольственным кризисами, одновременно разветвляющимися в мировой экономической системе.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ, одобренной в декабре 2008 г., продовольственная безопасность определена как состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни. Реализация данной доктрины предъявляет жесткие требования к темпам и характеристикам развития отечественного агробизнеса и обуславливает актуальность ревизии теоретических и методологических подходов к выработке научных рекомендаций. Это заставляет задуматься о таких проблемах, как типы и источники экономического развития, пределы роста, роль государства и эффективность инструментов регулирования, применимость сформировавшихся теоретических подходов к контексту российского агропромышленного комплекса на современном этапе. Требуется выработка методологической позиции относительно правомерности исторического подхода к особенностям национальной экономики и ее агросектора в частности. Насколько реальна возможность его инновационного развития и существуют ли специфические источники и ограничения этого развития?

В первую очередь необходимо уточнить содержание и взаимосвязи категорий экономического развития и экономического роста, часто используемых как синонимы.

В настоящее время делается попытка различать понятия «экономический рост» и «экономическое развитие». Экономический рост противопоставляется понятию развития на том основании, что рост – это, прежде всего, количественные изменения, а развитие – это качественное изменение в экономике. В таком контексте категория «развитие» ставится на более высокий уровень, чем категория «рост». Исследование экономического развития, в отличие от экономического роста, требует обращения к метасистеме, на уровне которой формулируются цели, задачи, мотивы и т. д.

Акцент только на количественной стороне экономического развития являлся главным методологическим недостатком первоначальных теорий роста Mainstrim. Формирующаяся в настоящее время теория развития, напротив, исходит из того, что развитие со знаком «плюс» не является неизбежностью, а, скорее, определяется потенциальной возможностью. Ее реализация зависит от целого комплекса специфических условий, конкретное содержание которых позволяет заключить вероятность или нисходящего, или тупикового развития, закрывающих возможность дальнейшего восходящего развития даже при положительных темпах роста.

В экономической науке имеется широкий спектр научных парадигм, объясняющих экономический рост в экономике. Ретроспективный анализ их эволюции отражает соперничество фундаментальных методологических принципов исследования: рационализма и эмпиризма, логического и исторического метода, позитивного и нормативного характера экономической науки.

Классическая, в том числе марксистская, школа рассматривает экономический рост как процесс расширенного воспроизводства, охватывающий не только изменения в производстве валового общественного продукта и национального дохода, но и изменения в воспроизводстве рабочей силы и в производственных отношениях. В соответствии с таким подходом изменения в процессе воспроизводства характеризуются количественными и качественными показателями.

В то время, как классическая экономическая теория рассматривала долгосрочное развитие экономики в целом и, в частности, взаимосвязь между распределением экономического прибавочного продукта и характером развития, неоклассическая теория ценности стала, по существу, теорией аллокации ограниченных ресурсов в статической экономике.

Особое место в неоклассических теориях занимает теория А. Маршалла, который в основу теории спроса положил маржинализм – учение о предельной полезности, разработанное в исследованиях зарубежных экономистов; в основу теории предложения – концепцию факторов производства, дополненную позднее теорией предельной производительности Дж. Б. Кларка [3]. Подобно «классикам», Маршалл ставил на передний план проблемы экономического роста и распределения [5].

В отличие от неоклассиков неокейнсианское направление в моделях экономического роста базируется на противоположной посылке о *неустойчивости экономического роста*. К числу моделей неокейнсианского типа относят модели Р. Харрода [7] и др., в которых ищется оптимальное соотношение между занятостью и инфляцией для увеличения темпов экономической динамики.

Заслугой в развитии неоклассических моделей экономического роста нобелевского лауреата Дж. Хикса [8] является критика допущения относительной гомогенности капитала и его агрегирования. Это допущение особенно неприемлемо при анализе динамики экономического роста, основанного на неравенстве капитала из-за различия коэффициентов окупаемости капиталовложений, вне зависимости от того, осуществляется ли агрегирование капитала в терминах факторных издержек или же в терминах дисконтированной стоимости.

Важную роль в понимании социальных последствий экономического роста, трактовке роста как социально-экономического развития внесли труды С. Кузнеца. Он первым отметил решающую роль «человеческого» капитала и показал, что изменения технологии, перераспределение рабочей силы между производственными секторами, а также улучшение качества применяемого труда объясняют большинство случаев повышения производительности труда.

Важный тезис С. Кузнеца касается взаимосвязи экономической, технологической и институциональной структур. Он отмечает: «Передовая технология – необходимый источник экономического роста – это всего лишь потенциал, необходимое условие, ее одной для экономического роста еще недостаточно. Для того, чтобы технология использовалась эффективно и широко и чтобы ее использование стимулировало ее собственное развитие, необходимы соответствующие институциональные и идеологические условия, которые обеспечили бы должное использование нововведений, генерируемых возрастающим объемом знаний человечества» [4].

Качественно новый вывод С. Кузнеца касается противоречивого характера современного экономического роста, когда массовое применение крупного изобретения может вызвать неожиданные негативные последствия такого масштаба, которые невозможно было предвидеть на ранних стадиях его распространения (так называемые «сюрпризы»). Кроме того, не вполне предсказуема даже комбинация известной технологии с неизвестными – институциональными и идеологическими системами, с которыми данная технология ранее не взаимодействовала. Данное утверждение, на наш взгляд, объясняет многие парадоксы, когда передовые приемы ведения сельскохозяйственного производства, с успехом применяемые в развитых странах, имеют обратный эффект в российских условиях. По мнению ученого, специфика институциональной среды национальных экономических систем создает особые препятствия и возможности роста в различных странах, что вызывает необходимость тщательной проверки любых обобщений относительно политики развития. Данная точка зрения совпадает с авторской – общность экономических источников роста

не означает общности институциональных факторов и универсальности рецептов ускорения развития.

В 70-е г. XX в. появились сомнения в эффективности кейнсианства и монетаризма. Посткейнсианское направление привело к возникновению еще одной разновидности моделей, в которых важнейшим фактором роста, в существенной мере определяющим накопление капитала, выступает процесс распределения национального дохода. Так, Э. Денисон предпринял анализ источников экономического роста в США в 1929–1982 гг. и выявил, что рост фондовооруженности определяет только 15% роста среднедушевого выпуска [9]. Посткейнсианские модели экономического роста более институционально насыщены, чем неоклассические. Однако именно это затрудняет их применение как инструмента анализа.

Современные условия обуславливают формирование экономических школ, рассматривающих экономический рост как результат действия не только экономических, но и неэкономических факторов. К числу последних относят военно-политические, географические, климатические, национальные, демографические, культурные и др.

Бурно развивающееся в настоящее время *институциональное направление* не занимается специальными исследованиями проблематики экономического роста, но оказывает заметное влияние на позиции других школ. Рассматривая экономическую деятельность как результат взаимодействия целого ряда факторов и сил, включающих технологию и институты (причем последние рассматриваются как способ выбора между технологическими альтернативами) представители институционального направления кардинально меняют направление поиска источников, факторов и ограничений экономического развития.

На вызов традиционного институционализма представители неоклассического экономикса ответили развитием неоинституциональных исследований. Неоинституционализм рассматривает институты с позиций методологического индивидуализма. К этому направлению относятся теория прав собственности, теория общественного выбора и др.

В настоящее время в научном мире существуют две позиции в подходе к методологическому инструментарию институциональной экономики. Сторонники первой категорически отвергают всю наработанную методологическую культуру классических и неоклассических теорий. Они рассматривают экономическую науку в категориях гуманитарных и исторических наук, настаивая, что она должна скорее толковать хозяйственную жизнь, чем искать какие-либо универсальные законы и использовать формальные методы точных наук.

Сторонники второй позиции, наоборот, стремятся приблизить институциональное направление к методологическим стандартам науки, составляющим фундамент современной неоклассической экономической теории. Однако подход неоклассики характеризуется построением идеальных моделей и представлением о реальной действительности как «отклонении» от идеала, к которому необходимо стремиться. Методология же неоинституционального подхода в этом аспекте отличается довольно существенно. В его рамках отсутствуют построения идеальных экономических систем, а существующие институты сопоставляются по своей действительности не с идеалом, а друг с другом.

Особое место в институциональных исследованиях в настоящее время занимают работы, посвященные правовым аспектам взаимосвязи прав собственности, функционирования финансовых рынков и темпов экономического роста. Многочисленные эконометрические расчеты Р. Ла Порты, Ф. Лопес-де-Силанеса, А. Шляйфера и Р. Бишны доказали, что более адекватная реализация принципов частной собственности обеспечивает предпосылки для интенсивного расширения капиталовложений и повышения темпов экономического роста. В 2003 г. С. Джанков, Р. Ла Порты, Э. Глейзер, Ф. Лопес-де-Силанес и

А. Шляйфер предложили «новую сравнительную теорию» (the new comparative economics) на смену «старой сравнительной теории», сопоставлявшей социалистическую и капиталистическую системы [1, 2]. Методология исследования «новой сравнительной теории», таким образом, основана на обобщении накопленного обширного материала эмпирических исследований, прежде всего межстрановых сопоставлений, позволяющих обосновать выводы о возможности «трансплантации» различных институтов, функционирующих в странах с развитой рыночной системой, в том числе базовых правовых систем. С учетом сильной региональной дифференциации типов, условий, уровня социально-экономического развития российских регионов подобную методологию можно, на наш взгляд, использовать и при поиске источников и ограничений инновационного развития агробизнеса.

Институциональными характеристиками экономического роста, уже нашедшими признание в современной экономической теории, являются [6]:

– *права собственности и обязанности, фиксируемые системой контрактов* (являются наиболее глубоким источником долгосрочного развития и экономического роста);

– *институты частной собственности* (чем выше уровень их развития, тем выше позитивное влияние на долгосрочный экономический рост, инвестиции и эффективность финансовых рынков);

– *полномочия исполнительной власти* в сфере имущественных отношений (важнейшее условие функционирования собственности в рыночной экономике и доверия к заключаемым контрактам);

– *коррупция правительственных чиновников* (чем больше ее распространение, тем меньше возможностей для укрепления рыночных институтов и конкурентных механизмов);

– *независимость судебных органов* (в тех странах, где они обладают сравнительно большей независимостью, полнее защищены права частной собственности и обеспечены условия для интенсивного экономического роста);

– *уровень информента и защиты прав собственности* (более адекватная реализация принципов частной собственности представляет собой необходимое условие для более интенсивного развития финансовых рынков, которые выполняют сигнальную роль этой защиты);

– *уровень развития финансовых рынков* (его недостаточность может увеличивать разрыв в темпах экономического роста между государствами-лидерами и странами, лишенными возможности использовать потенциал современного научно-технического прогресса. Кроме того, недостаточное развитие финансовых рынков оказывает непосредственное влияние не только на норму сбережения, но и на выбор технологии, способствует интенсификации исследований и конструкторских разработок, расширяет сферу инновационной активности предпринимателей. Также существует устойчивая положительная корреляция между развитием финансовой системы, с одной стороны, и открытостью товарных рынков соответствующих стран, особенно при интенсивном перемещении капиталов, преодолении интересов отдельных монополистических группировок и расширении сферы действия конкурентных рыночных сил – с другой).

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в рамках разных теоретических концепций проблема экономического роста и его стимулирования исследуется с разных методологических позиций, приводящих к противоположным выводам и рецептам. Было бы правомерно сказать, что кейнсианцы уделяют больше внимания *краткосрочным целям*, а именно поддержанию высокого уровня реального ВВП, воздействия на совокупные расходы. В отличие от них, сторонники «экономики предложения» отдают предпочтения *долгосрочным перспективам*, делая упор на факторы, обеспечивающие рост общественного продукта при полной занятости и полной загрузке производственных

мощностей. Более целенаправленно данная тематика звучит в трудах неоклассиков, хотя и неправомерно сужающих область исследования только экономическими вопросами. Современный институционализм, приблизивший идеальные модели ортодоксов к противоречиям реальной жизни, хотя и не сумел преодолеть разрыв между холизмом и атомизмом и создать целостную концепцию экономического развития, которую можно было бы использовать в качестве методологической базы принятия управленческих решений на макро- и микроуровнях.

Исходя из вышеизложенного, авторский подход к исследованию проблем развития агробизнеса наиболее близок концепции эволюционно-институциональной экономики. В свете этого основные методологические принципы исследования состоят в следующем. *Во-первых*, принцип методологического плюрализма, согласно которому наличие общих экономических законов (универсальность ортодоксов) сочетается с необходимостью исторического подхода, подчеркивающего важность учета конкретных социально-экономических условий и институционального механизма эволюции. Признавая в целом принцип оптимизации экономического поведения «человека рационального», принятого в неоклассических теориях, не следует забывать о возможности иррациональности общества в целом. *Во-вторых*, приоритет индуктивной логики исследования, направленной на реализацию эмпирического подхода и обобщение полученных данных для выявления закономерностей экономического развития конкретного объекта исследования. *В-третьих*, системный подход к исследованию, при котором результаты и источники экономического развития выходят за рамки собственно агробизнеса. Это касается не только сопряженности его развития с макроэкономическими и мировыми процессами, но и социальными, экологическими подсистемами общества, которые исследуются экономическим инструментарием. *В-четвертых*, признание долгосрочного характера категорий экономического развития, предполагающее цикличную смену эволюционных и революционных этапов развития, имеющих свои специфические законы и источники развития.

Корректность выбора данных методологических принципов можно проиллюстрировать в самом общем плане анализом показателей развития агросектора за последние семнадцать лет (рис. 2). Как видно из рисунка, кривая базисных

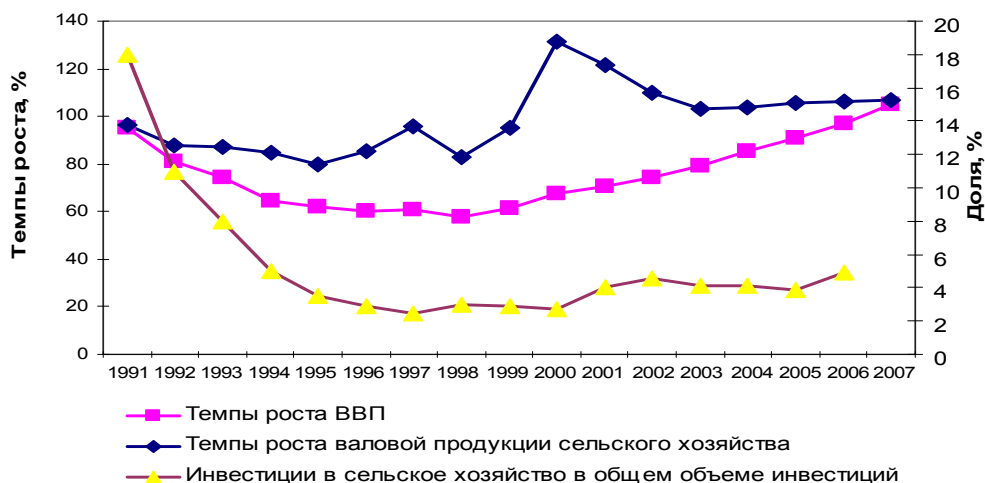

Рис. 2. Динамика основных макроэкономических показателей РФ в 1991–2007 гг. (% к 1990 г.)

темпов роста ВВП и валовой продукции сельского хозяйства достаточно автономны, наличие воздействия целого спектра специфических факторов динамики, что соответствует принципу важности эмпирической составляющей экономического знания.

Динамика инвестиций, рассматриваемых в неоклассических теориях в качестве основного источника экономического роста, и динамика сельскохозяйственного производства имеют на рисунке «зеркальное» отражение, что подтверждает необходимость учета институциональных факторов, с одной стороны, воздействие природных факторов на урожайность – с другой.

Реализация предлагаемого методологического подхода позволит преодолеть сложившиеся стереотипы о закономерном снижении роли аграрного сектора в национальной экономике, невозможности инновационного развития агробизнеса как отсталого уклада и необходимости взятия на себя государством роли сельскохозяйственного предпринимателя, осуществляющего стратегический выбор моделей будущего развития.

Список использованной литературы

1. Law and Finance / La Porta R., Lopes-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. // Journal of Political Economy. – 1998. – Vol. 106. – p. 21.
2. Legal Determinants of External Finance/ Porta R., Lopes-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. // Journal of Finance. – 1997. – Vol. 52, – p. 31.
3. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства: теория заработной платы, процента и прибыли / Дж. Б. Кларк. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 368 с.
4. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышления / С. Кузнец / Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России: под ред. Ю.В. Яковца. – СПб, Гуманистика, 2003. – С. 104.
5. Маршалл А. Основы экономической науки. Серия: Антология экономической мысли / А. Маршалл. – М.: Изд-во: Эксмо, – 2008. – 832 с.
6. Радыгин А. В поисках институциональных характеристик экономического роста (новые подходы на рубеже XX–XXI вв.) / А. Радыгин, Р. Энтов // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 22.
7. Харрод Р.Ф. К теории экономической динамики / Р.Ф. Харрод. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 160 с.
8. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал / Хикс Дж.Р. / общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Энтובה. – М.: Прогресс, 1988. – 166 с.
9. Экономическая теория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://babochka2020.ru/> – Имеется печатный аналог. Примечание может иметь варианты.

Узагальнюються фундаментальні методологічні принципи дослідження економічного зростання та розвитку, інституціональні характеристики економічного зростання та методологічні принципи дослідження.

Ключові слова: *економічне зростання, інституціональний підхід, напрями розвитку агробізнесу.*

Fundamental methodological principles of the economic growing and developments research, institutional features of the economic growing and methodological principles of the study are generalized.

Key words: *economic growing, institutional approach, directions of the agro business development.*

Надійшло до редакції 15.04.2011.
